Глава 120.

С тихим скрежетом обнажив оружие, чья рукоять сверкнула в меркнущих солнечных лучах, Сун мысленно сосредоточилась на одном слове: Сила. Сжимая в руке ножны и саблю, она кругами ходила по небольшой поляне лёгкими и размеренными шагами. Тигриная Форма: Преследование Дракона. Резко остановившись, она дважды взмахнула мечом в мгновение ока. Тигриная Форма: Заточка Когтей. Выдохнув, она отступила на шаг и тут же рванула вперёд одним плавным движением. Тигриная Форма: Наскок на Ягнёнка. Её сабля резала воображаемых врагов, ножны служили ей дубинкой и щитом. Она передвигалась по поляне, могущественная и свирепая, изящная и неукротимая.

Ускорившись, она продолжила двигаться в исступлённом вихре движении в поисках вдохновения. Смертельный Выпад переходил в Сметающий Натиск, Захват Черепахи — в Обратный Поток, Дрожащий Хвост — в Обратный Пинок, она сменяла формы, которые были ей наиболее близки, соединяя их в различные комбинации в разные промежутки времени, совершенствуя свою способность к Усилению и Резонированию по своему усмотрению.

Потренировавшись почти до полного изнеможения, она убрала оружие в ножны и начала выравнивать дыхание, прежде чем сесть медитировать и постигать тайны Форм. Мастер оттачивала свои боевые навыки каждый день, и Сун не желала сильно от неё отставать. Она нуждалась в силе более всего, чтобы отплатить Мастеру за великодушие. Тёплый дом, удобная кровать, сытная пища и чистая одежда — это была лишь малая часть даров, преподнесённых ей Мастером, и она не собиралась давать ей ни единого повода для сожаления.

Всё было бы идеально, если бы Рэйн не возжелал её тело. Немедленно положив на неё глаз после обручения с Мастером, юноша подарил ей Руническую Броню, таким образом предъявляя на неё права, и у Мастера не было на этот счёт никаких претензий, напротив, она казалась довольной этим поступком. Сун уже давно смирилась со своей судьбой, зная, что вскоре её блаженные дни подойдут к концу. Пока Рэйн не изъявлял желания применить силу, но это не могло длиться бесконечно. Он был таким же, как другие мужчины, зверем в человечьем обличье, поглощаемый похотью и развратом. Он был слишком силён, и она не могла ему сопротивляться. Оставалось только молиться.

Что-то тёплое надавило на её колени, прервав её медитацию. На колени девушки в поисках внимания положил голову котёнок Мастера, глядя на неё и лениво моргая: признак доверия и покоя. С тех пор, как Рэйн вручил этого зверя Мастеру, Сун стала ответственной за его обучение и уход, чтобы он не опозорил Мастера. Крошечный кошачий воин, которого так рано разлучили с её матерью. Сун прекрасно её понимала. По крайней мере, девушка ещё могла мечтать о встрече со своей матерью, а вот мать бедного котёнка погибла от рук Рэйна и была скормлена солдатам этого бессердечного человека.

Наклонившись, чтобы обнять бедную зверушку, девушка придумала лучший способ отвлечь её, утомив игрой. Поднявшись, она начала качать своим хвостом взад-вперёд, попутно отходя назад, чтобы любопытный зверь погнался за ней. Ускорив шаг, она вышла с поляны, стараясь не уходить далеко от Мастера. Через полчаса зверь потерял интерес к игре, и девушка сама погналась за ним, позволяя ему оставаться недосягаемым и пощипывая его сзади, когда он слишком расслаблялся.

Наконец устав от их игры, зверь бросился прочь, взбежал по стене и спрятался в доме Старшего Капитана Алсантсет, где Мастер проводила время с Рэйном. Переживая, что зверь может прервать их разговор, девушка вбежала во двор и резко остановилась, кланяясь Мастеру. Мягко покачиваясь на садовых качелях, Мастер сидела на руках у Рэйна, с улыбкой

глядя, как зверь запрыгивает на сиденье и ложится рядом с Рэйном, уткнувшись носом в убийцу своей матери.

Её невинный и наивный Мастер приходила сюда каждый день, очарованная Рэйном. Сун понимала, почему; снаружи он казался совершенным: идеальным дуэлянтом, успешным торговцем и любящим семью человеком. Его притворство было безупречным, он даже обещал оставить свои непристойные и злые дела. Но это было совершенным обманом, и девушка нервно ждала, когда он вновь проявит свою истинную натуру, молясь, чтобы он отдался своим примитивным желаниям как можно раньше, чтобы Мастер могла отвергнуть его, пока они не зашли слишком далеко.

Она подумывала о том, чтобы совратить его и помочь Мастеру увидеть его лживую сторону, показав, каким он является извращённым и кровожадным животным, но она опасалась, что Мастер откажется от неё, оставив свою ученицу в его когтях. Пожертвовать собой ради Мастера было бы не так уж и трудно, но нынешний образ жизни сделал её слабой, и она не могла заставить себя рискнуть теми маленькими радостями, что у неё были.

Помахав ей рукой, Рэйн приветливо улыбнулся.

- Ты сегодня закончила тренировку пораньше? Угостись чаем и закусками.

Как он узнал о том, что она отвлеклась? Мастер тоже об этом знала? Подозревая, что Рэйн проверяет её, она прошла мимо еды и села рядом с Мастером, прислушиваясь к разговору. Она любила качели, мягкое покачивание среди подушек, одна из них даже принадлежала ей.

- В любом случае, я не думаю, что это трата времени. Мне кажется, Громадина может нам пригодиться.

- Дурачок, — нежно пожурила его Мастер. — Папа мог был делать Духовное Оружие, а вместо этого возится с бесполезными арбалетами, перебросив всю свою работу на меня. Я столько дней потратила на изготовление меча Рустрама, а папа мог завершить его ещё до обеда.

- Кстати, а как насчёт меня? Ты сковала меч для красавчика Рустрама, но не для своего жениха?

- Не ревнуй, эти мечи ведь для Стражей, дурачок. Не я выбираю, кому их отдавать, и папа сказал, что я ещё не готова к третьему оружию, значит, не готов и ты. Кроме того, ты так и не подарил мне ничего на обручение, и ещё меня в чём-то упрекаешь.

На лице Мастера расцвела прекрасная улыбка, и она, ущипнув юношу за щёку, добавила:

- Не волнуйся, я уже смирилась с тем, что выйду за тебя.

- ...Как мило с твоей стороны. Неважно, я всё равно считаю, что Хусольт не тратит время зря. Десять железных пластин с расстояния в сто метров — это серьёзная убойная сила.

- Хм, дай мне пару лет, и я добьюсь такой же мощи у лука. Сун, помоги мне! — надулась Мастер и посмотрела на неё умоляющим взглядом. — Он слишком упрям и не признаёт, что не прав.

Девушку раздирало сомнение, и она уставилась в землю, вполуха прислушиваясь к их спору. Она хотела послушаться Мастера и помочь ей, но это значило опозорить Священного Кузнеца. Она была лишь рабыней, кто она была такая, чтобы решать, кому и на что тратить время?

Собрав в кулак всю смелость, она решила встать на сторону Мастера, закрыв глаза на последствия.

- Мастер права.

- Ба, ну разумеется ты с ней согласна, она же молила тебя об этом! Не считается, у вас обеих нет никаких аргументов, кроме «лук лучше». Верно, но практичное дальнобойное оружие мне нужно сегодня, а не через пять лет. Представьте себе арбалет размером с повозку, мы могли бы пришпилить Демонов к земле такой штукой.

Сун прокашлялась и повернула голову к Рэйну, не поднимая глаз. Это было лучшим, что она могла сделать.

- По сравнению с луком, арбалет — неэффективное оружие. Длина натяжения и дуги слишком коротки, чтобы достигнуть максимального ускорения перед спуском болта, что разбавляет большой объём накопленной энергии. Эту проблему можно решить, увеличив длину натяжения или дуг, но тогда арбалет станет ещё более громоздким.

Не переводя дыхания, она продолжила излагать свои мысли потоком слов:

- В ранние годы правления четырнадцатого Императора, Великий Маршал Сыма И заказал огромные арбалеты на колёсах, чтобы установить их на Стенах, но Демоны были слишком быстрыми, чтобы в них можно было постоянно попадать. Что ещё хуже, это дорогое оружие постоянно подвергалось уничтожениям во время каждой битвы, что стоило Имперской Сокровищнице огромных денег за малый результат, поэтому на эту идею махнули рукой. Почти десять лет спустя, перед казнью, Сыма И признал, что испытывает стыд за свой промах как движущая сила восстания, став первым человеком в истории, которому успешно удалось убить Императора.

Увидев недоверчивый взгляд Мастера, Сун осознала свою ошибку и опустила голову, дрожа от страха перед возмездием. Она зашла слишком далеко в своём вопиющем неуважении, даже посмела унизить Рэйна своими знаниями. Закрыв глаза, она с молчаливой покорностью ожидала наказания. Тишину нарушил смех, и она подняла голову. Мастер прикрывала рот рукой, не в силах сдержать ликования.

- Рэйн, ты был настолько неправ, что вынудил Сун говорить распространёнными предложениями! Отличная работа, блестяще!

Рэйн, пребывая в хорошем расположении духа, улыбнулся.

- Очень впечатляет. Где ты обо всём этом узнала?

- Учитель Ду верил, что необходимо закалять не только тело, но и разум. Он часто читал лекции об истории оружия и войн, и ваша раба удостоилась чести не раз послушать его.

Это были одни из лучших дней в её жизни, когда она могла спокойно сидеть и слушать интересные и неутомительные лекции на протяжении многих часов, просвещаемая таким вдохновляющим человеком. Она завидовала Адуяну, что ему удалось стать его учеником. Об этом Сун мечтала ещё ребёнком, до самого дня, когда её подарили Чо Цзинь Кай, выбросив без лишних мыслей.

- Мила, пересядь и дай мне поговорить с Ли Сун.

Пересадив Мастера в другую сторону, Рэйн ущипнул её за нос.

- Не ревнуй.

Повернувшись к Сун с взбудораженным видом, он заговорил:

- Хорошо, гигантский арбалет никуда не годится, с этим я соглашусь, но он изначально не входил в мои планы. Я хотел дешёвый, ручной многозарядный арбалет, который можно было бы раздать всем солдатам. Думаешь, создание такого оружия — это трата времени?

- Да.

Сун не желала больше говорить, но, приободрённая Мастером, девушка набралась достаточно смелости и продолжила. Удивительно, но Рэйн совершенно не был расстроен тем, что рабыня бросила ему вызов, и он не собирался наказывать её за такой проступок.

- Арбалет ХаньЛинь подходит под ваше описание, он способен выпустить десять болтов за пятнадцать секунд до перезарядки. Было указано, что его дальность стрельбы равняется ста двадцати метрам, дистанция, которую обычный солдат может преодолеть пешком за восемь секунд, этого времени хватит, чтобы выпустить лишь пять болтов. Из-за своей низкой мощности, которой пожертвовали для увеличения скорострельности, болту необходимо попасть в незащищённые жизненно важные участки, чтобы убить противника. Вкупе с его печально известной неточностью стрельбы, все эти недостатки сделали оружие совершенно неэффективным, и оно кануло в безвестность после разрушения Осквернёнными города ХаньЛинь.

- Ладно, значит, они были не такими уж успешными, но знаешь ли ты, как они были устроены?

- Нет, но я видела картинки и описания.

Рэйн убежал, оставив её тихо покачиваться на качелях с Мастером, и вскоре вернулся с чернилами и пергаментом. Она начала писать всё, что знала об оружии, пытаясь вспомнить все детали. Читая то, что она написала, через плечо, Рэйн понимающе мычал, комментируя и задавая вопросы. Вскоре он начал рассказывать о своих идеях, пока она писала, и девушка просто говорила то, что думала, не вспоминая о последствиях.

Она с удовольствием анализировала предложения Рэйна, но их качество заметно снизилось, пока проходила ночь. Худшей из них была идея запасания нефти для использования в качестве оружия, что было не только опасно, но и незаконно после случайного уничтожения города Бао Лин. Даже если забыть о Демонах и экспертах, способных управлять огнём, одна случайная искра может привести к катастрофе: риск пока перевешивал преимущества. В тактиках Рэйна совершенно игнорировались возможности высокоуровневых экспертов, и это было странно, учитывая, что находился в их окружении. Порядки построения, ловушки, яды и многочисленные пехоты — все его идеи не учитывали высокоуровневых экспертов, поэтому были бесполезны.

В конце концов, она отвечала на его вопросы, потому что ей нравилось, когда её спрашивали, она наконец-то была полезна после многих месяцев бесцельного времяпровождения. Возможно, Рэйн просто играл с ней, и вскоре она будет проклинать себя за глупость, а пока она была рада, что может помочь. Но она всё ещё предпочла бы, чтобы Рэйн молча умер на поле боя, освободив Мастера и позволив Сун и дальше проживать счастливые дни.

Сун всё ещё любила мечтать, несмотря на то, что её мечты никогда не сбывались. Кто знает,

может, в Рэйна попадёт молния, и все её проблемы будут решены.

Вымыв последний горшок, Чарок услышал, как звякнул колокольчик над открывшейся дверью. Надеясь, что это не очередной пьяный посетитель, он крикнул:

- Прости, друг, но ночью мы закрыты. Придётся тебе прийти завтра.

Звук тяжёлых шагов приблизился, и в кухонную дверь вошёл Герел, сложив руки за спиной в попытке имитировать Батаара.

- Давно ты не звал меня другом.

Не обращая на него внимания, Чарок указал на дверь.

- Убирайся.

Сверкнув обезоруживающей улыбкой, Герел поднял фарфоровый сосуд и два стакана.

- Выпьешь со мной? Это Слёзы Матери, лучшее, что можно купить за деньги.

- Я тебе не какая-нибудь деревенская девка с огромными глазами, которую ты можешь очаровать своими улыбками и рассказами.

Каким бы известным ни был этот дорогой напиток, он не стоил того, чтобы сидеть рядом с этим негодяем.

Улыбка Герела растаяла, и её место заняло его обычное ледяное равнодушие.

- Упрямо не желаешь выражать уважение, вот поэтому я и дождался, когда ты останешься один.

Он вышел с кухни и выдвинул стул, который громко заскрипел по жёсткому деревянному полу.

- Я принёс выпивку, так что с тебя закуски. Я подожду, пока ты не будешь готов поговорить о «твоём» брате.

Чёрт его возьми. Теперь, раз он упомянул Рэйна, как Чарок мог просто взять и уйти? Глубоко выдохнув в раздражении, он нарезал сухого тофу и холодного мяса. Взяв закуски, он подошёл к Герелу и сел напротив, сердито глядя на него. Перед ним оказался полный стакан, и он отхлебнул из него, стараясь выпить поскорее, чтобы закончить этот разговор.

Жидкость обожгла ему горло, спускаясь по нему вниз, и он закашлялся от неприятного ощущения. По его щеке прокатилась слеза, пока он хватал ртом воздух, стуча по груди, чтобы облегчить боль. Его щёки пылали от стыда, и он мысленно обозвал себя идиотом, в то время как Герел непринуждённо и высокомерно улыбнулся и тоже допил остатки в стакане, не испытав при этом никаких трудностей. Несколько раз прокашлявшись, Чарок, наконец, смог выдохнуть:

- Пришёл говорить, так говори.

Герел вновь наполнил оба стакана, прежде чем ответить:

- Приказ от Главного Провоста, Рэйну необходимо пройти проверку, прежде чем мы покинем это место.

Чарок ударил ладонью по столу, отчего всё, что на нём стояло, подскочило в воздух, но Герел аккуратно всё поймал: тарелку, стаканы и кувшин, не пролив ни капли.

- Новые проверки? Я видел, как ты каждый день избиваешь его до крови на протяжении месяцев, и тебе всё мало? Он пролил в десять раз больше крови и пота, чем нужно для вступления в Стражи, не говоря уже о его достижениях! Объяснись, или же я заберу его!

- Успокойся, ты пьян. Тебя всегда быстро развозит.

Мягко опустив всё обратно на стол, он принялся медленно жевать еду, после чего пояснил:

- Она хочет проверить его лидерские качества, посмотреть, как он поведёт себя в бою.

Хмуро глядя на стакан перед собой, Чарок поднёс его к губам и медленно отпил, настороженно относясь к крепкому напитку. Он был не так плох, если приготовиться к нему, с землистым привкусом. Хмыкнув, он покачал головой.

- Рэйн ещё слишком молод, чтобы командовать.

- Согласен, — ответил Герел, слегка пожав плечами в притворном смирении. — Но она — Главный Провост, а я — простой слуга. Кто я такой, чтобы спорить?

- И кто его будет его противником? Бандиты?

- Именно поэтому я здесь. Она хочет выставить его против шпионов Общества и рабов брислборов, которые бродят неподалёку от гор. Я потратил месяцы, следя за их перемещениями, и она даже не позволяет мне убить их самостоятельно, чушь какая-то.

Со всеми этими фальшивыми улыбками и занимательными историями было легко забыть, что нет человека, кровожаднее Герела, которому не терпится вступить в бой.

- Как бы то ни было, я решил, что тебе тоже не помешает пойти, чтобы присматривать за ним. Кто знает, вдруг он вновь превратится в сумасшедшего смертельно опасного маньяка.

- Тьфу.

Чарок не стал плевать по-настоящему, не желая потом стирать плевок, поэтому просто изобразил звук губами.

- Он много страдал в руках брислборов, его ненависть вполне оправдана.

- Ненависть я могу понять, но это было что-то совсем другое. Он смотрел, как медленно умирает молодой парень, и всё это время улыбался, счастливый, как свинья в персиковом саду. Что-то с этим мальчишкой не так, я знал это со дня нашей встречи.

- Кто бы говорил, ты в его возрасте был не лучше: избил меня до крови, когда я вызвал тебя в первый раз. Едва не убил меня, а ведь мы были как братья.

Закатив глаза, Герел щёлкнул его по лбу.

- Ты. Меня. Спровоцировал. Вызвал меня сразу же после того, как я заработал своё место в Баннере, надеясь победить уставшего противника. И как я должен был на это отреагировать? К тому же, это было больше десяти лет назад, забудь уже об этом.

- Я тебя спровоцировал? Ты прибежал на мою свадьбу и заявил, что я недостоин своей жены!

Герел небрежно отмахнулся и откинулся назад с усмешкой.

- Я был молод, пьян и воображал, что влюблён. Красивый юный герой с прекрасной и бесстрашной тигрицей, наш союз словно предрекла сама Мать. Ты был сыном пекаря, посредственным и с обыкновенной внешностью, вот меня и удивил её выбор.

Он усмехнулся и пожал плечами.

- И до сих пор удивляет, — вздохнул он, поднимая руки и притворяясь сдавшимся. — Поверь мне, я дорого заплатил за эту глупость, Сарнай избила меня так, что я испражнялся кровью неделю. Она оставила меня на полу моего дома, плачущего от боли и унижения, даже не отвела меня к целителям. Я думал, что так и умру в крови и фекалиях.

Он замолчал, явственно содрогнувшись от этого воспоминания, и его взгляд на мгновение стал рассеянным, после чего он продолжил:

- Как бы то ни было, я должен тебя поблагодарить. Не думаю, что выжил бы с такой тёщей.

Они оба усмехнулись и допили остатки. Чарок понимал, что, рассказывая эту унизительную историю, Герел пытается извиниться. К несчастью, двух стаканов дорогой выпивки и псевдоизвинения было недостаточно, чтобы преодолеть десять лет враждебности, поэтому вскоре они неловко замолчали.

- Так... Что, эм... — Чарок почесал шею, ощущая жар от выпитого. — Каков... Каков план? С Рэйном?

- Довольно простой. Я говорю мальчишке, в чём заключается его миссия, и затем мы стоим вокруг и смотрим, как он плюхается, будет над чем посмеяться. Затем мы вытаскиваем его задницу из жаркой ситуации, пока не подохло слишком много учеников. Нескольких мы потеряем, но для мальчишки это будет ценным уроком.

Герел наполнил стаканы в третий раз, жуя кусок сала, свисавший у него из уголка рта, и начал смеяться.

- Знаешь, я видел, как он сегодня понёсся лицом вперёд на локоть Вичера. Он даже Усилил свои ноги, чтобы добраться быстрее, это было уморительно. Просто безумие, даже я бы с осторожностью сражался с этим крупным ублюдком, но не Рэйн. Он бесстрашен.

Чокнувшись, они сделали по большому глотку и синхронно выдохнули с удовлетворением, после чего вновь наполнили стаканы.

- Не могу понять, храбр он или глуп.

- Может, и того, и другого понемногу.

Чарок замолчал ненадолго и спросил:

- Что ж... что ещё нового о войне расскажешь?

Просияв, как ребёнок, Герел принялся рассказывать историю о сражении, выпивая и весело смеясь. Несколько историй и стаканов с выпивкой спустя, они оба тяжело прилегли на стол. Наливая седьмой или восьмой стакан, Герел спросил:

- Так… каково это — быть отцом?

- А, это лучшее чувство на свете. Нет ничего приятнее, чем прийти домой и увидеть моих крошек.

- …Р-работы много?

- Ага, но хорошо, что Рэйн со мной, я ни разу не сменил и не постирал ни одной пелёнки, самый ответственный парнишка, которого я встречал. Плевать, что говорят другие, я доверяю ему свою жизнь и жизнь детишек, он ж мой братишка.

Он замолчал и громко рыгнул, чувствуя, как обжигающая жидкость поднимается к горлу, и сглатывая.

- Ты не думал жениться, своих детишек завести?

- Ммм… Было у меня свидание-другое с той красивой женщиной, помощницей Маршала, никак не могу выкинуть её из головы, сколько бы ни пытался. Опытный воин, с ледяной кровью в жилах, всегда готова биться или трахаться, ей неважно, что именно.

- То есть, твой женский двойник?

- Ха-ха, точно… Неудивительно, что она мне так нравится!

Они пили, пока кувшин не опустел, после чего они покинули ресторан. Внезапно Чарок осознал кое-что важное. Они познакомились ещё детьми, были друзьями пятнадцать лет, прежде чем их размолвка привела к годам вражды. Было приятно помириться со своим героем детства. Улыбаясь, как ненормальный, он шёл прочь, поддерживая своего старого друга и сам опираясь на него, пока они брели по деревне в поисках новой выпивки, чтобы восполнить потерянное время.

http://tl.rulate.ru/book/591/150443